

Чаша густой белой пасты, если нанести немного, сразу прилипает, и потом уже не оторвать. Хо Линьфэн долго держал письмо, не двигаясь, и в конце, уже перед тем как запечатать, снова вытащил его, взял кисть, обмакнул в тушь и написал густым почерком: «Я сплю, я думаю, и чувства мои невыразимы. Однажды я сломал ветку магнолии и посадил её у павильона. Пусть магнолия вырастет в дерево и зацветёт, и тогда мы сможем встретиться».

Глаза Ду Чжэна наполнились слезами. Где уж тут встретиться? Это лишь даёт каждому из них немного надежды. Он украдкой посмотрел на Хо Линьфэна, лицо которого было спокойным, лишь брови слегка сдвинулись.

— Молодой господин, пора отдыхать, — сказал он.

Завернувшись в одеяло, опустил полог, и теперь никто не мог его видеть, и он мог спокойно думать о своих близких.

Хо Линьфэн послушно разделась и лёг в постель, повернувшись лицом к стене, но рядом не было никого, кто мог бы выслушать его жалобы. Открыв глаза — тьма, закрыв — тоже тьма. Когда эта долгая, мучительная ночь наконец закончится, он оставит позади все свои амбиции и разочарования и отправится по другому пути.

Луна была такой же, как на родине, ветви деревьев повсюду казались новыми, но всё это лишь напоминало о смене дня и ночи в мире людей.

Хо Линьфэн проснулся рано, небо было пасмурным, облака плыли над городом, словно подчёркивая важность сегодняшнего поединка. У подножия горы Лэнсан собралось множество людей. На арене для поединков четыре колонны были обёрнуты цветными лентами, а на них располагались головы тигров. Площадка для барабанов была окружена деревьями, и на ней стояли четыре кресла из грушевого дерева.

Тёмные тучи клубились, небо было полностью затянуто, холодный ветер развеивал края документа, подписанного участниками, в котором они соглашались на смертельный исход поединка.

Хо Линьфэн стоял среди толпы, скрестив руки, ощущая внутреннюю энергию, изучая оружие, наблюдая за окружающими противниками. Он почувствовал, что в толпе скрывается ещё одна группа людей, которые не готовились к поединку, а скорее излучали ауру убийства.

Возможно, ещё до начала поединка начнётся расправа.

— Эй, они идут! — вдруг кто-то закричал. — Люди из Дворца Буфань идут!

Хо Линьфэн посмотрел на юг и увидел, что впереди шёл Дуань Хуайкэ, за ним следовали остальные. Край одежды слегка развеивался, и он смог разглядеть Жун Лоюня, который шёл за Дуань Хуайкэ, то появляясь, то исчезая. Когда они подошли ближе, Жун Лоюнь был одет в зелёное одеяние, словно окутанное дымкой дождя, его волосы были собраны в хвост, который слегка раскачивался.

Сегодняшний поединок был организован для того, чтобы Дворец Буфань выбрал новых учеников. Выходя на арену, участники подписывали документ, соглашаясь на смертельный исход. Победив трёх противников, они переходили в следующий раунд. Дяо Юйлян ударил в барабан, чтобы начать поединок, и мелкие капли дождя разлетались по поверхности барабана. Едва звук стих, двое участников вышли на арену.

Поединок начался, и Хо Линьфэн отступил в южный угол, запрыгнув на дерево, чтобы наблюдать.

Двое борцов сражались, и исход был неясен, лишь через долгое время был определён победитель. Один за другим на арену выходили более десяти человек, но их боевой дух был слабым, а дождь становился всё сильнее. Хо Линьфэн перевёл взгляд на площадку для барабанов, где зелёное одеяние Жун Лоюня склонилось вниз, холодный ветер развеивал его рукава, а его руки, скрытые в сложных складках одежды, держали что-то, что невозможно было разглядеть.

Он выглядел как непослушный ученик в школе, который не читает книги и не слушает учителя, а лишь тайно наслаждается своими забавами.

Жун Лоюнь не знал, что за ним наблюдают. Первый день поединков был неровным, и ничего удивительного не происходило. Как раз Жун Дуаньюй попросила его разгадать головоломку из девяти колец, и он принёс её с собой, чтобы поиграть. К этому моменту он уже разгадал семь колец.

Внезапно двое сражающихся на арене направили свои мечи на площадку для барабанов и одновременно атаковали.

Жун Лоюнь опустил глаза, его тонкие веки слегка увлажнились от дождя, и даже когда мечи приблизились, он продолжал сосредоточенно разгадывать головоломку. Внезапно произошла перемена: изогнутый клинок Лу Чжуна отбил меч, и началась схватка, а скрывавшиеся в толпе мстители начали атаковать.

Звон украшений, Жун Лоюнь разгадал восьмое кольцо, и холодный дождь вдруг стал тёплым — кто-то из окружения брызнул кровью. Он был окружён скрытой ненавистью, но сидел спокойно, как тихое облако. В мгновение ока его пальцы разгадали девятое кольцо, но в тот же момент меч пронзил его, и кольцо разлетелось на куски.

Жун Лоюнь потерял своё спокойствие, резко поднял глаза, в которых исчезли цветы, оставив лишь убийственный взгляд. Он вытащил меч и прыгнул с площадки для барабанов, в момент его приземления дождь превратился в ливень.

У подножия зелёной горы сверкнула серебряная вспышка, и десятки людей были буквально разорваны на части. После оглушительного крика на арене осталась кровавая борозда. Всё стихло, зелёное одеяние Жун Лоюня стало красным, он сжал руку, в ладони которой были осколки нефрита.

Хо Линьфэн не мог оторвать взгляда. Первая встреча была как встреча с небожителем, взгляд в коридоре был как сон, а столкновение на узкой лестнице позволило услышать его голос. Три встречи с Жун Лоюнем были необычными, но эта четвертая, возможно, была его истинным лицом.

Вокруг валялись обезображенные тела, и больше никто не осмеливался нападать.

Барабаны снова зазвучали, Жун Лоюнь легко вернулся на площадку для барабанов, его лицо было испачкано кровью и дождём, но он не вытирал его, а продолжал возиться с осколками нефрита.

С арены донёсся голос:

— Прощу прощения.

Ему показалось, что голос знакомый, он быстро остановился и посмотрел на Хо Линьфэна. Это был тот человек, которого он видел на банкете, который поднял и оставил его платок. Внезапно тот человек встал прямо под дождём, поднял голову, и его пронзительные глаза прямо смотрели на него, прямо в его глаза.

Через туман дождя, спасибо этому туману, иначе, если бы они посмотрели друг на друга прямо, это напомнило бы о неловкости их столкновения.

Поединок начался, и Жун Лоюнь заметил, что другой участник был Маленьким Владыкой Таншань. Безоружный против чужого, он гадал, каковы боевые навыки этого человека, но на арене исход был определён за десять ударов.

Хо Линьфэн легко победил трёх противников, появившись как будто из ниоткуда, что вызвало у всех лёгкое замешательство.

Но он не хотел задерживаться, словно играя с их любопытством, сел на лошадь и уехал, чтобы набраться сил.

— Вперёд!

Проехав некоторое расстояние, он вдруг натянул поводья и развернулся. Многие смотрели на него с любопытством.

Генерал, который десять лет сражался на поле боя, своими движениями отличался от обычных людей, даже его манера езды на лошади заставляла людей вытягивать шеи. Никто не знал, что он смотрит или ждёт, но он посмотрел в сторону площадки для барабанов и слегка улыбнулся.

Жун Лоюнь не понимал, что это значит, и не был уверен, смотрит ли тот на него. В этот момент он услышал, как тот крикнул:

— Я был неосторожен и смущён уже несколько дней. Дождь — мои извинения, надеюсь, вы простите меня.

Он вдруг вспомнил, что тот человек сказал, что извинится после победы... Вот оно что.

Окружающие удивлялись, Лу Чжунь спросил:

— С кем он говорит? Второй брат, ты знаешь?

Жун Лоюнь тихо ответил:

— Откуда мне знать.

Лошадь ускакала, и Хо Линьфэн исчез.

Он не собирался ехать в Цзяннань, но, глядя на небо, увидел, что северный ветер хочет разорвать облака.

— Быстрее! — крикнул старший ученик.

— Воняет, всё липкое... — шептали ученики, перенося тела на деревянные телеги.

Дождь шёл весь день и вот-вот должен был прекратиться, кто-то выругался:

— Даже руки помыть нельзя, воняет, как в аду!

Небо было тёмным, птицы и звери разбежались, ученики Дворца Буфань убрали тела вокруг. Один из них стоял на арене и махал рукой, остальные толпой подбежали к нему, окружив кровавую борозду.

— После удара техники Меча, Раскалывающего Облака, не надейтесь на целое тело, — сказал кто-то.

Они немного поговорили и снова разошлись, продолжая перевозить тела, телега за телегой, заполняя ямы в глубине горы, превращая их в братскую могилу. Все были испачканы кровью, и когда они вернулись в Дворец Буфань, кот, прятаящийся в углу от дождя, дико зашипел и убежал.

— Этот маленький зверёк думает, что мы воняем, — с усмешкой сказал ученик. — Когда-нибудь он схватит птиц из Безымянной обители, и тогда посмотрим, как он будет наслаждаться.

Вся гора Лэнсан была территорией этого кота, и даже Дворец Буфань не был исключением, но он никогда не приближался к Безымянной обители. Однажды, среди белых камней, он увидел белых голубей, которые ворковали, и напал на них, оскалив клыки. Жун Лоюнь, наблюдавший из окна, держал во рту фрукт, выплюнул косточку и бросил её кончиками пальцев.

Кот попал под удар, не успев схватить голубей, и катался по земле, крича целых полчаса. Голуби вернулись в клетку, Жун Лоюнь медленно вышел, наклонился и положил руку на шею кота, слегка погладил, и кот тут же бросился бежать.

Голуби привыкли предупреждать, и с тех пор часто прилетали в Безымянную обитель, чтобы укрыться.

Сейчас в Безымянной обители было темно, Жун Лоюнь вошёл, и сорока на балке начала кричать. Он пробормотал «шумная тварь», но всё же щёлкнул языком, чтобы подразнить птицу.

Сняв мокрые туфли и носки, он босиком медленно прошёл по коридору, оставляя за собой следы воды, и вошёл в главный зал. Он зажгёт только одну маленькую лампу, и комната была погружена в полумрак. Жун Лоюнь разделся и принял ванну, смыв кровь с лица и шеи, а также всю ауру убийства.

Этот день был полон мечей и кинжалов, снаружи он выглядел грозным, но на самом деле он был очень уставшим...

В комнате было тихо, и это вызывало тревогу. Он оперся спиной о край ванны, слегка плеская воду, чтобы создать хоть какой-то шум. Не дожидаясь, пока вода остынет, он вышел, надел нижнее бельё, взял одеяло и подушку и лёг на узкую кровать у окна.

Кровать была короткой и узкой, и он свернулся калачиком.

В полусне он услышал, как кто-то наступил на мокрые камни, и затем раздался голос:

— Второй брат!

Голос был немного юным. Дяо Юйлян сложил зонтик, вбежал внутрь, снял туфли и полез на кровать.

Бум! Жун Лююнь оттолкнул полурёбёнка, завернулся в одеяло и сел. Дяо Юйлян, спотыкаясь, вернулся:

— Второй брат, дай мне согреться!

Они сели рядом, и он протянул руку, показывая сокровище:

— Смотри, «Книга богатства».

<http://bllate.org/book/16167/1449111>